

УДК 001.18

ПРОБЛЕМА ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СВЕТЕ NBIC-ТЕХНОЛОГИЙ

Д.В. Черникова, И.В. Черникова*

Томский политехнический университет

E-mail: chdv@tpu.ru

*Томский государственный университет

E-mail: chernic@mail.tsu.ru

Рассматривается проблема природы человека, актуализированная в связи с возможностями технотехники, особенно NBIC-технологий, трансформировать генетику человека и его когнитивные способности. Исследование проведено на основе сравнительного анализа природы человека в философской антропологии, социобиологии, эволюционной теории познания, современных междисциплинарных концепциях технотехники.

Ключевые слова:

Природа человека, NBIC конвергенция, эволюционная эпистемология, социобиология, антропология, технотехника, мораль, свобода.

Key words:

Human nature, NBIC convergence, evolutionary epistemology, sociobiology, anthropology, technoscience, morality, freedom.

Под природой человека подразумевают стойкие, неизменные черты и свойства, присущие человеку во все времена независимо от биологической эволюции и исторического процесса, комплекс устойчивых свойств социального индивида, инвариантных по отношению к различным историческим эпохам, этносам и культурам [1. С. 348]. То есть, человеческая природа воспринимается как некий относительно устойчивый образ человека, некий инвариант. На этом основании все богатство проявлений человеческого в человеке, философия, как предмет своего внимания, усматривала в культуре и социальности. Вопрос об изменении видового своеобразия человека не считался предметом философского внимания до недавнего времени. Однако, тема природы человека стала актуальнейшей проблемой современной науки, требующей научного и философского анализа, в связи с возможностями науки и технологий, особенно, так называемых NBIC-технологий, трансформировать генетику человека, его когнитивные способности. Термин NBIC конвергенции был введен в 2002 г. Михаилом Роко и Уильямом Бейнбриджем, авторами работы «Конвергирующие технологии для улучшения природы человека».

Тема природы человека принадлежит проблемному полю философской антропологии, в которой наряду с понятием «природа человека» используется так же понятие «сущность человека». В некоторых текстах их употребляют как синонимы, но чаще усматривают различие между ними. Природу человека соотносят с биологическим естеством человека, а сущность человека с его социальностью, в этом смысле в марксизме используется понятие «социальная природа» человека. Видимо, истоки такого противопоставления коренятся в формировании исторического сознания, в котором интегрируются представления о мире, о человеке, способе бытия человека в мире. Историческое сознание, само исторично, оно, по утверждению академика

М.А. Барга, в конечном счете высшая духовная и этическая ценность человека, поскольку, прежде чем обрести способность различать добро и зло, он должен осознать себя как существо общественное, прежде чем сформулировать для себя нравственные предписания, он должен связать себя с историей, т. е. исторически себя идентифицировать [2. С. 11].

Способы исторической идентификации лежат в истории культуры и ее теоретическом осмыслении в философии культуры и антропологии. Палитра представлений о природе человека отличается богатством красок. Л. Стивенсон в книге «Десять теорий о природе человека» сопоставил и проанализировал проблему природы человека в учениях древнегреческих философов, в марксизме, в христианских учениях, в конфуцианстве. Прежде всего, он стремился пролить свет на вопрос, действительно ли мы свободны и несем ответственность за свои действия, или все, что связано с нами, определено нашей наследственностью, воспитанием, окружением?

В философской антропологии XX в. подчеркивалось, что деятельность человека определяется не биологически заданными потребностями, не генетической программой, а исторически сформированными социокультурными программами. Предмет философской антропологии составили поиски метафизической сущности человека как способности трансцендирования. Выделяют три основных этапа в развитии философской антропологии: для классического трансцендентализма характерно стремление к самоопределению человека, «познать самого себя» (Сократ); второй этап (от Р. Декарта до И. Канта) отличается редукцией человеческой сущности к субъективности; третий этап представлен парадигмой интерсубъективности. Это сложное понятие, являющееся фокусом проблемного поля современной философской антропологии, трактуется далеко не однозначно. Как отмечает А.П. Огурцов, существуют две крайних позиции неоправданного отождествления интерсубъективности либо с

объективностью, либо с интертекстуальностью. Первая формируется в смысловом пространстве естественных наук и обусловлена тяготением человеческого сознания к натурализации своих концептуальных средств (слово отождествляется с вещью, концепция — с предметной областью, метод — с принципами построения исследуемой реальности). Вторая возникает в контексте гуманитарного знания, представлена постмодернистской традицией, замыкающей культуру на семиотических формах. Категория интерсубъективности, важная в коммуникативной парадигме социальности, фиксирует общность установок, ориентаций взаимодействующих субъектов. Интерсубъективность, отмечает А.П. Огурцов, «занимает срединное положение в континууме установок и позиций — между индивидуальной субъективностью и надличностной объективностью» [3. С. 242].

Антропологию XX в. преимущественно интересовали вопросы экзистенциального и социологизаторского плана, связанные с осмыслением онтологической «бездомности» человека. Считалось, что все изменения, характеризующие человека, касаются его культурного развития. Например, структуралисты утверждали, что человек есть слепок формирующих его культурных условий. Но все культурные своеобразия, накладывая отпечаток на поведение человека, в свою очередь, оказывались многообразными проявлениями сложившейся природы человека, которой присущи и добро и зло, и альтруизм и эгоизм, и индивидуальное и социальное.

Кроме философской антропологии понятие «человеческая природа» использовалось в социологии и социальной философии в контексте обсуждения теории справедливости. В отношении понятия «человеческая природа» в дискурсе справедливости сформировались противоположные позиции. С одной стороны, отстаивалось мнение, что природа человека является фундаментальной для формирования нормативов социальной деятельности. Подобно «порождающей грамматике» в языке, природа человека накладывает ограничения на определенные социальные проекты или наоборот, какие-то обосновывает. С другой стороны, акцентировалось внимание на пластичности человека, плюрализме норм, смыслов. В постмодернистской философии это обозначили как смерть метафизики, истины, науки. Деконструкция, децентрализация, релятивизм позиционировались как путь к воплощению морали и справедливости. Дискуссия между М. Фуко и Н. Хомски показала, что использование концепта человеческой природы в качестве нормативного аргумента теории справедливости вовсе не является реакционной идеологией [4]. Напротив, с этим понятием связано формирование эволюционистской этики, теории естественного права. Особенно важным оно окажется в связи с вызовами технаук человеческой цивилизации, в частности в связи с феноменом конвергентных технологий.

В этом контексте и для философии вопрос о природе человека приобрел вновь актуальность. Однако, достижения науки последнего времени, это не просто дополнительные факты, которые подтверждают один концепт или опровергают другой. Это новый вид деятельности, позволяющий трансформировать природу человека. То, что сегодня обозначается термином природа человека, это не только теоретическое понятие, конструируемое по-разному историческим сознанием. За этим понятием границы человеческой идентичности. Человек, являясь продуктом и этапом эволюции, в то же время является ее самосознанием. Он осознает и свою историчность, познает закономерности развития. Сегодня концепции развития природных и социальных систем формулируются в контексте эволюционно-синергетической парадигмы. В ко-эволюционной модели, в основании которой идеи системности и глобального эволюционизма, связь между звеньями или блоками процесса не только прямая, но и обратная, в этом смысле говорят о будущем, которое «временит настоящее». Попытаемся осмыслить проблему природы человека с учетом достижений в сфере технаук и с позиций современного исторического сознания, включающего идею глобального эволюционизма.

Вопрос о природе человека актуализирован в конце XX в. в связи с проблемой, которую очень ярко обозначил Ф. Фукуяма как постчеловеческое будущее. Но прежде чем перейти к рассмотрению этой стороны вопроса следует дополнить данную выше обобщенную характеристику проблемы природы человека в философских учениях о человеке еще одной очень важной составляющей, сформировавшейся под влиянием биологических и психологических исследований человеческого поведения. Речь идет об эволюционной теории познания и социобиологии. Теории о человеческой природе, которые возникли на базе психологических и биологических исследований, на первый взгляд были противоположностью теорий экзистенциалистов. В упоминавшейся книге Л. Стивенсона психологические исследования природы человека характеризуются как своего рода натуралистические отклонения маятника познания. Если Ж.П. Сартр утверждал, что мы свободны, но делаем вид, что не являемся таковыми, то психологические исследования, напротив, показывали, что мы детерминированы, в то время как думаем, что свободны.

Между тем, сторонники эволюционной теории познания, такие как К. Лоренц увидели возможность прорыва в понимании человеческих способностей, в частности способности к познанию, не в возврате на натуралистические позиции, а в преодолении барьера между гуманитарными и естественными науками, а также между наукой и философией в исследовании природы человека. С точки зрения ученого человеческий разум и цивилизация могут и должны изучаться средствами методологии естественных наук. Большая часть психологиче-

ских болезней и расстройств, угрожающих выживанию нашей цивилизации, связана с социальным и моральным поведением человека. Чтобы исправить положение, нам необходимо научное понимание причин данных патологических симптомов, а это требует от нас разрушения барьера, разделяющего гуманитарное и естественнонаучное познание [5. С. 58].

К. Лоренц, объясняя развитие человека, не редуктировал социально-культурные факторы к биологическим, а искал механизмы их сопряжения. Для понимания сущности человеческого познания он считал необходимым изучить «родовую историю» человека и аппарат познания — «оборотную сторону зеркала» — средствами естествознания. Возникновение понятийного мышления, как символическое приобщение к древу познания, запустило новые механизмы внутривидового отбора. Человеческая способность к рефлексии связана с культурой, но не причинно-следственным образом, а через циклическую, рекурсивную взаимообусловленность. Австрийско-германская школа и ее последователи, характеризуя познание как эволюционный процесс-систему, формировала новый подход к исследованию познания и духа, которые всегда были объектами философской рефлексии. Благодаря новациям эволюционной теории познания, которые получили развитие в социобиологии, в когнитивной науке, поведение, когнитивные способности, природа человека стали пониматься как трансдисциплинарные закономерности (отношения), постигаемые в междисциплинарной кооперации естественных и гуманитарных наук и философской критической мысли. С позиций эволюционного подхода модели человеческой природы нельзя характеризовать как чисто нормативные, покоящиеся на философских моральных допущениях, в действительности формируется наука о человеческой природе. Как писал И.Т. Фролов, характеризуя проект интегральной антропологии, философия при этом не просто дополняет науку, а дерзает сделать большее — объединить различные науки, так или иначе изучающие или просто касающиеся человека, в единый комплекс, чтобы создать единую науку о человеке» [6. С. 65].

Важные для понимания человеческой природы выводы были получены в социобиологии. Ее основоположником считают Э. Уилсона [7]. Социобиология синтезировала знания нескольких сфер биологии — популяционной генетики, эволюционной теории, и таких наук как этология, экология, социология, культурология. Подход социобиологии — это реализация стратегии сближения естественных наук и гуманитарных в исследовании природы человека, неприемлемость концепции «чистой доски», согласно которой лишь общество ответственно за формирование личности. В социобиологии изначально ставилась задача исследования природы человека по-новому. Э. Уилсон и Ч. Ламсден, указывали на стремление навести мосты между дву-

мя культурами — естественнонаучной и гуманитарной [7]. Они предложили теорию геннокультурной коэволюции, одна из установок которой, использовать для изучения человеческого поведения методы точных наук. Центральные проблемы, рассматриваемые в социобиологии, это проблема альтруизма, проблема свободы воли, проблема морали, этического выбора, несли в себе ценностную составляющую. Отмечая, что в эволюции человека культурные факторы играют решающую роль, сторонники социобиологии подчеркивали, что ни гены, ни культура по отдельности не могли сформировать человеческий разум, что он продукт совместной истории. Такие характерные для человека формы деятельности как мораль, свобода воли, принятие решений, нравственный выбор, по мнению социобиологов, могут составлять содержание не только поэтических, художественных, философских текстов, но и стать предметом научного исследования.

К каким же выводам приводит анализ развития естественнонаучного и гуманитарного знания последних лет? Удалось ли благодаря социобиологии пролить новый свет на проблему природы человека? Получила ли дальнейшее развитие заданная этологией и социобиологией тенденция междисциплинарного исследования этой проблемы? Ответить на эти вопросы можно, опираясь на достижения в конкретных науках, в такой новой трансдисциплинарной сфере как когнитивная наука, но, прежде всего, на философско-методологический анализ подхода, получившего название новый натурализм, отличающегося когнитивной культурой. Этим термином обозначают исследовательскую программу, теоретический каркас которой формируется в проблемном поле эволюционной теории познания или эволюционной эпистемологии, генетической эпистемологии, конструктивизма, социобиологии, биоэтики, технауки.

Рамки статьи ограничивают возможности развернутого анализа. Остановимся несколько подробнее на моделях познания и поведения, предложенных У. Матураной, Ф. Варелой, а также Д. Деннетом. Биологическая концепция познания чилийских ученых, характеризующаяся как радикальный конструкционизм, предполагала также переосмысление мира и человека. Ученые характеризуют жизнь человека как динамичную систему взаимодействий со средой, в которой человек поддерживает свою идентичность. Человек представляет собой самореферентную автономную систему, жизнь которой обретает особое измерение посредством самопознания; этика и мораль возникают как комментарии, которыми он сопровождает свое поведение посредством самонаблюдения [9. С. 139–140]. Важной в плане предпринятого исследования проблемы природы человека в аспекте глобального эволюционизма является философская концепция Д. Деннета, особенно предлагаемая им стратегия поисков холистического и процессуального изображения сознания и человека.

Исследование таких феноменов как мораль, свобода воли, ответственность, Д. Деннет осуществляет, опираясь на социо-биологическую парадигму и используя системно-эволюционную методологию. Идея эволюции используется как универсальный алгоритм процессов не только природных, но и социальных, когнитивных, культурных. Учитывая, что в ходе эволюции возникают не только новые структуры, но и новые механизмы развития, он подчеркивает, что на уровне человека особую роль играют информационные механизмы с искусственными средствами передачи информации. Высоко оценив идею Р. Докинза о меме-вирусах, Д. Деннет использует ее, чтобы объяснить механизм эволюции на уровне культуры как «меметическую инженерию», репликацию информации через технологии масс-медиа, политтехнологии, пиар и прочее. Меме-вирусы и представляют наибольшую опасность для человека.

Междисциплинарные исследования природы человека получили новый импульс развития в свете новых технологий. В обществе, живущем в эпоху глобального цивилизационного кризиса, для которого экологическая проблема стала проблемой выживания, в котором технотехника и особенно NBIC-технологии становятся силой, способной коренным образом изменить природу человека и его жизнедеятельность, наиболее актуальной задачей является обретение умудренного разума. Мнение, что совершенствование когнитивной компетенции вида *Homo Sapiens*, может вести к угасанию человечества, уже высказывалось ранее, а сегодня в связи с новым этапом в развитии научного познания, связанным с NBIC конвергенцией и возможностями искусственного преобразования человеческой природы ставится вопрос о качестве нового этапа в когнитивной эволюции. Вопрос о последствиях искусственного изменения природы человека и когнитивного аппарата — вопрос, в котором затронуты не только сфера самопознания, но саморазвития и самосохранения.

В ходе развития научного познания формируется такой феномен как технотехника. Среди приоритетных направлений развития проект конвергирующих технологий — NBIC-технологий. Это междисциплинарный проект, объединяющий исследования структуры, функций и потенциальной расширяемости человеческого разума; разработки новых обучающих систем; создание нано-био-процессоров, способных взаимодействовать с человеческим организмом напрямую. М. Роко и У. Бейнбридж в шумевшей статье «Конвергирующие технологии улучшения природы человека» говорят об эволюционном значении этих технологий.

Когнитивная наука является технологией знания, формирует онтологию мышления, вписывает мышление в картину реальности, формируемую эволюционно-синергетической парадигмой современной науки. В когнитивной науке познание обретает онтологическую размерность. Это подчер-

кивали и У. Матурана и Ф. Варела, характеризую познание как жизненность, и Д. Деннет, чья трактовка познания является одновременно и метафизикой, которую называют «метафизикой дизайна».

Проявлением новых тенденций в развитии наук является не только сетевое мышление и эволюционно-синергетическая парадигма, но и изменение структуры научного знания, рост слоя междисциплинарных отраслей науки, а также синтез науки и технологии, например, создание биотехнологий. Современная наука переходит к новому этапу в познании человека, который в буквальном смысле может быть назван конструированием человека. Его социальные последствия очень активно обсуждаются. С одной стороны, биотехнологии позволяют продлить жизнь человека, с другой, возникает масса проблем. Например, как будет обстоять дело с трудоустройством молодых, если в составе населения резко увеличивается слой работоспособного пожилого населения? Как скажется еще больший рост антропогенной нагрузки на биосферу? Чем может обернуться уменьшающееся эволюционное разнообразие при направленном улучшении генофонда? Биотехнологии создают генномодифицированные продукты, а их использование, даже просто существование оказывает влияние на естественную природу через переопыление, например, и возникающие трансформации в геноме живых организмов могут иметь необратимый характер. Подобным образом когнитивные технологии создают возможность контролировать эмоции, создавать удовольствие без конкретной личностной активности, управлять мышлением человека.

Это далеко не все проблемные моменты, возникающие вследствие вмешательства в естественную эволюцию живого. Сегодня никто не может даже приблизительно оценить те последствия, которые повлечет за собой размножение живой материи, и в частности человечества, созданное искусственно.

Если классическая наука стремилась ответить на вопрос «как», неклассическая — на вопрос «почему», то постнеклассическая, пытаясь объяснить функционирование сложных саморазвивающихся систем, ставит вопрос не только о причинах, но и о резонах, задается вопросом о целесообразности, в том числе, и самой познавательной деятельности. Итак, трансформация научного мировоззрения, связана с переориентацией научной деятельности с познавательной на проективно-конструктивную. Наука постепенно интегрируется в организованную по новым принципам систему взаимодействия науки и технологии. Этот феномен обозначается термином технотехника. В ней технологическая эффективность вместо истины, знание как проекты действия, а модель познания — конструирование. Важнейшим примером технотехники могут служить, так называемые NBIC-технологии. Особенность технотехники в том, что ее объекты не предметная реальность в картезианской дуалистической картине мира, а так называемые человекообразные объек-

ты. Главной чертой технонауки является высокая социально-практическая ориентированность.

Сегодня, когда научное познание трансформируется в технонауку, человек конструирует не только видимый мир, который в классической рациональности мы называем объективным миром. Теперь этот естественный мир наполняется искусственными созданиями биотехнологий, нанотехнологий. Грань искусственного и естественного стирается. Наш познавательный аппарат, который формировался в процессе эволюции естественного мира, теперь трансформируется с учетом эволюции естественно-искусственного мира, под влиянием технонауки. По оценкам экспертов к 2030–2040 гг. возможно создание полных компьютерных симуляций человеческого мозга, а еще раньше получат широкое распространение технологии виртуальной реальности. Однако не ясно, будет ли и каким образом эволюционно закреплена соответствующая система этических норм и запретов как регуляторов нового этапа цивилизационного развития. Достаточно ли быстро (для адекватной адаптации) будет эволюционировать наш когнитивный аппарат?

Обозначим философские вопросы, актуализируемые применением когнитивных технологий. Будучи направленными на совершенствование познавательных возможностей (улучшение памяти, избавление от когнитивных расстройств и т. п.), они не трансформируют природу человека и в этих границах их применение вполне оправдано. Сложнее оценить последствия возможного конструирования в духовно-нравственной сфере. В современных исследованиях отмечается, что уровень общественной нравственности остается примерно одним и тем же и колеблется в разные времена и у разных народов вокруг некоторой постоянной величины. Обратим внимание на опасный характер разрыва между прогрессом в области научного знания и технологий и отсутствием нравственного прогресса.

Нравственность, как специфический тип регуляции отношений людей, направленный на их гуманизацию через стремление к идеально-должному, может рассматриваться как специфический для уровня эволюции человека параметр порядка (термин синергетики), фактор детерминации познания как жизнедеятельности. Согласно эволюционно-синергетическим представлениям, создание более сложных структур можно рассматривать как процесс восхождения и децентрализации. Принципы запрета, ограничения, которые задают направленность, канализируют развитие, служат механизмами самоорганизации. На уровне человека одним из таких принципов является нравственность, которая существует на двух уровнях — общечеловеческом и личностном.

Известно, что ход эволюционных процессов убыстряется по мере восхождения от космогенеза к социогенезу. На каждом витке спирали универсальной эволюции действуют не только общие, но и специфические законы. Одним из законов, управ-

ляющих социогенезом, является закон технико-гуманитарного баланса, согласно которому мощность технологического воздействия должна уравновешиваться более действенными принципами контроля. «Субъекты, не сумевшие совладать с возрастающим инструментальным могуществом, выбраковываются из дальнейшего эволюционного процесса, подорвав основы своего собственного существования» [10. С. 428]. Применив эпистемологический эволюционизм для изучения науки, многие исследователи выражали опасения в связи с расхождением скорости развития природных и культурных граней человека. В современной ситуации глобального цивилизационного кризиса фиксируемое противоречие обретает судьбоносное значение. Обсуждая создавшийся в эволюции дисбаланс, исследователи отмечают, что его «причины лежат в природе человека, который, обладая сознанием, продолжает действовать как животное... Глубинное биологическое начало человеческой природы влечет к уничтожению всей земной биологической самоорганизации, к самоуничтожению» [11. С. 262].

Вопрос в том, как успеть изменить негативные стороны природы человека, если по оценкам специалистов, моделирующих цивилизационные процессы, необратимые изменения могут произойти менее чем за сто лет (Н.Н. Моисеев). Духовные практики Восточной культуры, которая по К. Юнгу интровертна (вектор развития направлен вовнутрь), нацеленные на самосовершенствование человека, не являются образом жизни в экстравертной Западной культуре (вектор развития направлен вовне). Так есть ли будущее у человека, и с чем связывать надежды и деятельность?

Эволюционная теория познания приблизила нас к осознанию того, что видимый мир не есть мир, существующий независимо от познающего его субъекта. То, что мы называем видимым миром, создается в совместном процессе жизнедеятельности. Гипотетический реализм, как метафизическое основание эволюционной эпистемологии, предполагает три важнейших компонента процесса познания: наличие закономерно структурированного мира, наличие индивидуального сознания, обеспечивающего познание посредством восприятия и мышления и наличие интерсубъективных научных и социальных представлений. Познание с позиций гипотетического реализма понимается как проживание мира, как жизнедеятельность. Эволюционные механизмы имеют рекурсивный характер, это позволяет сделать вывод, что мир станет другим, если осуществить его новую социальную реконструкцию. Наиболее значительным по своим последствиям вызовом человечеству является NBIC конвергенция, которая со всей остротой ставит вопрос о границах изменений природы человека.

Возможно NBIC-технологии, которые сформировались в ходе развития науки, станут для человека не новым средством «покорения» и «овладе-

ния», а технологией закрепления в природе человека тех свойств, которые необходимы для обретения динамического равновесия между наделенным интеллектом субъектом и универсумом. Применение

когнитивных технологий для усиления человеческого разума — дело уже настоящего. Сможем ли мы их использовать для обретения «умудренного разума», покажет будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровский Д.И. Альтруизм, эгоизм и природа человека (к проблематике развития морального сознания). Проблема сознания в философии и науке. — М.: Канон-плюс, 2009. — 472 с.
2. Барг М.А. Эпохи и идеи. — М.: Мысль, 1987. — 348 с.
3. Огурцов А.П. Интерсубъективность как проблема философии науки // Философия науки. Вып. 14: Онтология науки. — М.: ИФ РАН, 2009. — 276 с.
4. Wilkin P. Chomsky and Foucault on Human Nature and Politics: An Essential Difference? // Social theory and Practice. — 1999. — V. 5. — № 2. — P. 177–210.
5. Лоренц К. По ту сторону зеркала // Эволюция. Язык. Познавание. — М.: Языки русской культуры, 2000. — 272 с.
6. Фролов И.Т. На пути к единой науке о человеке // Природа. — 1985. — № 8. — С. 58–69.
7. Ламсен Ч.Дж., Уилсон Э.О. Прометеев огонь // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. — М.: Республика, 1992. — С. 325–341.
8. Lumsden Ch.J., Wilson E.O. Genes, Mind and Culture: The coevolutionary process. — Harvard: Harvard University Press, 1981. — 442 p.
9. Матурана У. Биология познания // Язык и интеллект. Сб. пер. / под ред. В.В. Петрова. — М.: Прогресс, 1995. — С. 95–142.
10. Назаретян А.П. Универсальная перспектива творческого интеллекта в свете постнеклассической методологии // Вызов познанию: стратегии развития в современном мире / под ред. Н.К. Удумян. — М.: Наука, 2004. — С. 394–434.
11. Дубровский Д.И. Сознание, мозг, искусственный интеллект. — М.: ИД «Стратегия-центр», 2007. — 272 с.

Поступила в печать 04.05.2010 г.

УДК 304.2

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕФИЦИТ КЛАССИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ПРАВА

А.В. Сивопляс

Уральская государственная юридическая академия, г. Екатеринбург

E-mail: s65554@yandex.ru

Аргументируется тезис о том, что дефицит антропологического содержания права связан со стилем философского мышления, который в классической философии ориентировал на познание истины в её всеобщих характеристиках. Юридическая наука не избежала такой ориентации, несмотря на то, что область её интересов связана с человеком и должна была бы полагать необходимость исследования своих проблем — проблемы права, в том числе, — с учётом индивидуальных и уникальных ситуаций. Сделан вывод о том, что современные трансформации в стиле философского мышления, связанные с деконструкцией метафизики, должны резонансно отозваться в юриспруденции, и философия права могла бы способствовать тому, чтобы правовые отношения были бы оторефлексированы не во всеобщем универсальном, но в индивидуально-антропологическом аспекте.

Ключевые слова:

Универсализм, предельные основания, всеобщее право, антропологический дефицит, идея человека, равенство прав, человек метафизический, метафизика права, правовое государство, гражданское общество.

Key words:

Universal, limited foundations, general law, anthropological lack, idea of man, equality of laws, metaphysical man, metaphysics of law, laws state, civil society.

Классическое понятие права зарождается и обосновывается в своём содержании в открытом ещё античностью рациональном стиле философствования. Рационализм философского мышления, затребовавшего возведения всего сущего к его метафизическим всеобщим основаниям, повлиял на внеантропологичность решения вопроса о праве. Греческая философия возникала как метафизика. Рациональное мышление ориентировало философию не на поиски индивидуального и уникального проявления мира, но на познание его метафизических, то есть предельных, общих и единых оснований.

Понятие права, рождаясь на основах метафизического стиля мышления, не могло не нести рационального стилистического отпечатка: право возникало в облике его идеи, то есть как всеобщее право. Такая санкция философии, лишила право его живого антропологического содержания. Право несёт эту специфику вплоть до сегодняшних дней.

Вернее было бы сказать, что понятие права и конкретные правовые проекты различных исторических эпох не уходили от человека вовсе, они конструировались во имя него, но они были фундированы философско-антропологической идеей в том